

Z tej samej okazji na Uniwersytecie w Ferrarze w dniach 29 września – 3 października tego roku odbyła się sesja naukowa pt. „Classical Problems and New Trends in Mathematical Fluid Dynamic” (Klasyczne problemy i nowe trendy w matematycznej analizie dynamiki cie-

czy), bo to właśnie mechanika płynów jest specjalnością Jubilatki.

W życiu osobistym Konstantinas jest szczęśliwym mężem Walentyny, z którą ma dwie córki, Julię i Wiktorię. Obie założyły już własne rodziny – każda z nich ma dwoje dzieci, syna i córkę. Wszyscy spotykają się wraz z Jubilatką Nadzieją, Mamą, Babcią i Prababcią, w wileńskim domu, by razem powitać Nowy Rok 2015.

A w życiu prywatnym Konstantinas jest wciąż tym urokliwym młodzieńcem, który z nieśmiałym uśmiechem przyniósł kiedyś swojej ukochanej Babci Dinie kubeczek z plombirem¹⁰, co ona tak wzruszająco uwieczniła w wierszu „Чудо” („Cud”).

Dilectissimi Nadzia et Constantine! Ad multos annos!

Maria-Emilia Zajączkowska-Łopatto

Przypisy:

¹ Por. M. E. Zajączkowska-Łopatto, *Droga Jerzego Łopatto „Awazymyz”* 2011, z. 4 (33), s. 4.

² Brulion listu pisanego 21 IX 1988 we Florencji – archiwum rodzinne autorki.

³ Por. M. Abkowicz, A. Sulimowicz, *Karaj jollary – karaimskie drogi. Karaimi w dawnej fotografii*, Wrocław 2010, s. 142.

⁴ E. W. Łopatto, *Byle na Zachód*, Warszawa 2001, s. 201-202.

⁵ Redakcja „Myśli Karaimskiej” złożyła mu serdeczne gratulacje z okazji pierwszej karaimskiej promocji doktorskiej w odrodzonej Polsce. „Myśl Karaimska” 1926, z. 3, s. 25.

⁶ Tiepluszka – ogrzewany wagon towarowy przystosowany do przewożenia ludzi.

⁷ E. W. Łopatto, *Byle na Zachód*, s. 51.

⁸ S. Pilecki, *Chłopiec z Leśnik*, Wrocław 2009, s. 268.

⁹ *Visuotinė lietuvių enciklopedija*, t. XVIII, Vilnius 2010, s. 233.

¹⁰ Rodzaj popularnych w ZSRR lodów.

Dina Łopatto

Для внука

Чудо

Могу в свидетели призвать я небеса,
 Что на земле бывают чудеса:
 Ну, мыслимо-ль такое дело,
 Чтобы мороженое человека вдруг согрело?!
 Вот я и растокою по-порядку
 Эту, умом непостижимую, загадку.
 Послушайте, как это было:
 Сижу я в сумерки уныло,
 Нет никого, все заняты делами,
 Одна лишь я всегда без дел –
 Таков уж видно мой удел –
 С моими никудышными ногами.
 А, как известно, от безделья
 В душе нет места для веселья!
 И мрачные всё мысли были:
 Что человека все забыли,
 Что всем не нужен человек,
 В болезнях доживающий свой век.
 Нерадостно вокруг всё на тебя смотрело
 И ко всему, казалось, сердце охладело.
 Вдруг у дверей раздался стук:
 То верно шёл домой мой внук.
 И сразу же из полумрака
 Явилась страшная на вид собака.
 Я угадала – это он:
 Наш Кот и неразлучный с ним Айрон.
 Со взглядом исподлобья и понуро
 За псом шагала долговязая фигура,
 Затянутая в брюки модного пошива,
 Хоть это и считается красиво,

Но так они малы и так тесны,
 Как те „наукою нам данные штаны”,
 По мудрым измерениям Пифагора,
 Что кажется, вот-вот,
 Едва наполнят семечки живот,
 Не выдержат и лопнут скоро!
 Он был так мил в зелёной клетчатой
 рубашке,
 На лоб спускался клок волос,
 В руке, в прозрачной целлофановой
 бумажке,

Пакетик небольшой он нёс.
 А ближе подойдя, сквозь зубы и небрежно
 Он будто между прочим, произнёс,
 Но это прозвучало как-то нежно
 И я была растрогана до слёз:
 Казалось мне, что „Голубь мира”
 Проворковал себе под нос:
 „Тебе я, бабушка, пломбира
 стакан ванильного принёс!”
 И вот ответ на мой вопрос:
 „Возможно-ли такое дело,
 Чтоб льда кусочек сердце вдруг согрело?!”
 Запомните же, милые ребятки,
 Несложный смысл моей загадки:
 Что для улады жаждущей души,
 Пожалуй, все пломбиры хороши,
 Но... иногда они бывают дважды сладки!

Вильнюс, 11 июля 1969 г.